

УДК 821.161.3.09(092)Дубовка:091+027.2(476–25)

Татьяна Жук,

зав. сектором Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа НАН Беларуси (Минск, Беларусь)

Отражение традиций белорусско-украинских литературных связей в рукописном и книжном наследии поэта Владимира Дубовки (по материалам фонда отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси)

В статье анализируется структура и содержание рукописного архива известного белорусского поэта В. Дубовки. Помимо сведений о его жизни и деятельности, рассматриваются архивные документы, отражающие творческие, дружеские связи поэта с украинскими писателями. Впервые из книжного собрания Дубовки выделены книги с дарственными надписями украинских литераторов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, рукописный архив, книжное собрание, В. Дубовка, В. Сосюра, П. Тычина, М. Рылский, П. Панч.

В отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) хранится более 60 фондов личного происхождения известных белорусских учёных, писателей, общественных и культурных деятелей, оставивших заметный след в истории отечественной науки и культуры, а также разнообразные ценнейшие, во многом уникальные, исторические документы, хронологические рамки которых охватывают период с XVI по XX ст.

Библиотека является хранительницей рукописных архивов известных белорусских писателей Я. Брыля, М. Горецкого, П. Глебки, Ю. Гаврука, Л. Гениуш, К. Крапивы, В. Короткевича, М. Лужанина, П. Панченки и др. Среди них и архивный фонд белорусского поэта, прозаика, переводчика, критика Владимира Николаевича Дубовки (1900–1976), который по праву считается одним из основоположников белорусской литературы.

Известный российский поэт А. Прокофьев в предисловии к поэтическому сборнику «Полесская рапсодия» писал: «Владимир Дубовка принадлежит к той плеяде белорусских поэтов, что поднялась вслед за классиками белорусской поэзии – Янкой Купалой и Якубом Коласом...» [1]. Обладая выдающимися творческими способностями, необычайным поэтическим талантом, литературным мастерством и индивидуальностью, В. Дубовка внес неопределимый вклад в сокровищницу национальной культуры, обогатил белорусскую литературу яркими поэтическими образами.

В. Дубовка родился на Витебщине в крестьянской семье. Его мать хорошо знала белорусский язык и, несмотря на то, что семья переехала на постоянное местожительство в Москву, разговаривала только по-белорусски. «Я ніколі не вучыўся ні ў якіх беларускіх школах, усё маё веданне беларускай мовы – ад маці і з вёскі. Вось чаму я маю поўную падставу называць беларускую мову – матчынай мовай», – вспоминал В. Дубовка в автобиографии «Мой жыццяпіс» [2].

После окончания в 1918 г. Ново-Вилейской учительской семинарии Владимир становится студентом историко-филологического факультета Московского университета. Однако, проучившись два месяца, был вынужден по материальным причинам бросить учебу и поехать учительствовать на Тульщину. В 1920–1921 гг. служил в Красной Армии. После демобилизации работал в Наркомате просвещения РСФСР и был принят в Высший литературно-художественный институт имени В. Я. Брюсова. Товарищеская, доброжелательная атмосфера, царившая в Институте, литературные диспуты и вечера, которые постоянно проводились с участием именитых писателей, способствовали развитию молодых литературных талантов.

В 1921 г. на страницах газеты «Савецкая Беларусь» было опубликовано первое стихотворение молодого поэта «Сонца Беларусі», а в 1923-м в Вильне вышел из печати и его первый небольшой поэтический сборник «Строма», который содержал произведения, написанные в самом начале литературной деятельности. В Минске в 1920-е годы

были изданы сборники «Там, дзе кіпарысы» (1925), «Трысцё» (1925), «Credo» (1926), а в Москве – «Наля» (1927).

Исследователи творчества Владимира Дубовки считают его одним из самых заметных белорусских поэтов 1920-х гг. и одной из ключевых фигур литературного процесса этого периода. Его творчество оказывало огромное влияние на литературную ситуацию в Беларуси. Обладая не только литературным, но и организаторским талантом, Дубовка стал одним из лидеров первого литературного объединения Беларуси «Маладняк», которое возникло в конце 1923 г. Выполняя обязанности ответственного секретаря Центрального бюро «Маладняка», он одновременно являлся редактором нескольких номеров журнала «Маладняк», организовал также издание в Минске журнала «Беларускі піянер». В 1925 г. В. Дубовка вместе с другими молодыми писателями вошел в инициативную группу по созданию литературно-художественного объединения «Узвышша», а затем и в состав редколлегии одноименного журнала.

Живя в Москве, писатель принимал активное участие в белорусском литературном движении: был председателем московского филиала «Маладняка», печатался в альманахах белорусских студентов «Маладая Беларусь», «Змаганне». С 1927 г. газета «Гудок» начала регулярно издавать страничку на белорусском языке, первым редактором которой стал В. Дубовка. По его инициативе и непосредственном участии в 1926 г. в Москве была издана книга «Якуб Колас у літаратурным жыцці», которая считает первым основательным изданием, посвященным творчеству песняра.

Летом 1930 г. начались массовые аресты известных белорусских общественных и культурных деятелей. Среди тех, кто проходил по так называемому делу «Союза освобождения Белоруссии», был и Дубовка. 20 июля его арестовали и осудили на 5 лет высылки в Яранск. Вскоре срок высылки был продлен на 2 года, к которому в 1937-м добавили еще 10 лет лишения свободы. В 1949 г. последовал новый арест и приговор: 25 лет заключения. Наказание поэт отбывал в Кировской области, Чувашии, на Дальнем Востоке, в Грузии, Краснодарском крае, работал лесорубом, бетонщиком, маляром, штукатуром, столяром, бухгалтером, экономистом.

Реабилитован В. Дубовка был лишь в 1957 г.

Много лет по нелегкой жизненной дороге вместе с поэтом шла его верная спутница, жена Мария Петровна. После смерти мужа в 1976 г. она пере-

дала в ЦНБ НАН Беларуси его рукописный архив.

Личный фонд Владимира Дубовки насчитывает 962 единицы хранения за 1901–1979 годы. Основную группу документов архива (378 единиц хранения) составляют творческие материалы поэта, куда вошли многочисленные автографы, черновики и варианты стихотворений 1920-х гг. Именно поэзия Дубовки 1920-х гг. считается наиболее ценной частью его творческого наследия. Она, по мнению литературоведов, отличается новизной тем и образов, необычной художественной формой. Сохранились машинописные копии с авторской правкой поэм «Крычаўская спакуса», «І пурпуровых ветразей узвівы...», «Браніслава», а также поэмы «Штурмуйце будучыні аванпосты!», созданной в конце 1928 г., но так и не успевшей попасть на страницы печати из-за ареста автора. Среди творческих документов несомненный интерес вызывают фото- и ксерокопии песен на стихи В. Дубовки «Нас спаівалі», «На парасторах сініх», «Бліскавіцы над лясамі», опубликованные в журнале «Беларускі піянер» № 1 за 1924 г. и № 9, 10 за 1926 г.

После вынужденного перерыва почти в 30 лет, поэт вновь возвращается к литературной деятельности, работает в разных жанрах: пишет стихи, поэмы, прозу, детские сказки в стихах, статьи, переводит произведения русских, украинских, польских, английских и других поэтов. Были созданы поэтические циклы «Чакае ля берагу човен мяне», «Пасля вандравання», «Палеская рапсодыя». Последняя явилась результатом поездки автора по Припяти в 1959 г., и за нее Владимир Николасевич получил литературную премию имени Янки Купалы. Черновые автографы и машинописные экземпляры стихотворений, написанных в 1950–1970-е гг., также хранятся среди творческих документов поэта.

Поэтическая обработка народных сказок, басен, фольклорных сюжетов – еще одна грань творчества Дубовки, который относился к сказке как к носителю народной мудрости. В отдельный раздел творческих документов вошли многочисленные варианты сказок, легенд, преданий разных народов, в первую очередь, белорусских. При изучении документов этой части архива можно проследить все стадии работы поэта над превращением небольших сюжетов, записей в законченные поэтические произведения, которые, по мнению исследователей, отличаются не только высоким профессионализмом, но и несомненной близостью автора к народному мировосприятию. Многие сказки, созданные В. Дубовкой, вошли в школьные хрестоматии.

Талант Дубовки проявился и в жанре прозы. Он автор повестей для детей «Жоўтая акацыя», «Як Алік у тайзе заблудзіўся», «Вялікія прыгоды маленькага хлопчыка», «Ганна Алелька», книги рассказов и воспоминаний «Пялёсткі». Рабочие материалы к этим и другим прозаическим произведениям: выписки, заметки, примечания, наброски, машинописные экземпляры с авторской правкой, выделены в архиве как документы, отложившиеся в процессе творческой деятельности.

Владимир Дубовка справедливо считается одним из видных белорусских переводчиков. Он стоял у истоков белорусского художественного перевода и многое сделал для его развития. Прекрасное владение иностранными языками, в частности английским и польским, способствовало плодотворной и успешной работе над переводами произведений западноевропейской литературы. Заметным событием в культурной жизни Беларуси явилась, вышедшая в 1964 г., книга сонетов У. Шекспира, которые зазвучали на белорусском языке с особенной выразительностью и художественной силой благодаря переводческому таланту поэта. Перевод сонетов Шекспира – интересная и яркая страница поэтического творчества Владимира Николаевича. В письме к белорусскому литературному критику Я. Козеке поэт рассказывал, как работал над переводом: «Я іх (санеты) пачаў перакладаць 24 кастрычніка – гэта дзень нараджэння майго нябожчыка сына, а скончыў 19 снежня – гэта дзень нараджэння бацькі майго. Гэта 56 дзён, але вы ўлічыце, што гэта тры нормы, бо я працаваў па 22 гадзіны, а спаў па 2 гадзіны...». И дальше: «Няхай загучыць ён ува ўсю на беларускай мове» [3].

Переводы В. Дубовки стихов и поэм Дж. Г. Байрона «Шыльёнскі вязень», «Бронзавы век», «Каін», В. Сырокомли «Лялька», «Мелодыі з вар'яцкага дому», «Ты памерці не павінна», М. Рылского «Мова», И. Гёте «Калі сажалку закаваў лёд...» и других хранятся среди творческих документов писателя.

В один из разделов архива включены литературные статьи, воспоминания В. Дубовки о встречах с Я. Купалой, А. Червяковым, В. Маяковским, о годах учебы в Высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, о известных белорусских литераторах В. Жилке, А. Бабареке, украинском поэте В. Сосюре.

Многие стихи и повести В. Дубовки переводились на русский, польский, украинский, английский и другие языки народов мира. Среди переводчиков произведений В. Дубовки – В. Рождествен-

ский, Л. Хаустов, А. Жаров, Г. Пагирев, Т. Хрустелевский и другие, чьи переводы дополняют творческие документы архива поэта.

Очень важной и интересной частью любого личного архива, пользующейся всегда повышенным спросом у исследователей, является переписка с представителями науки и культуры, учреждениями и организациями, друзьями, родными и знакомыми. Письма очень часто содержат в себе уникальные сведения об известных деятелях того времени, истории создания того или иного произведения, в них высказываются личные суждения по различным вопросам. Среди писем зачастую можно обнаружить неизвестное произведение, которое автор переслал фондообразователю вместе с просьбой внести в него необходимые правки и замечания.

Эпистолярное наследие В. Дубовки включает в себя письма за 1928–1976 гг. Оно представлено именами белорусских писателей Я. Коласа, П. Бровки, П. Глебки, М. Танка, М. Лужанина, А. Пальчевского, К. Буйло и многих других, переводчиками его произведений, а также письмами издательств, редакций газет и журналов, музеев, архивов, учебных заведений, других организаций.

В переписке можно найти интересные сведения о тех или иных обстоятельствах, связанных с написанием некоторых произведений. Здесь названы события и факты, которые дали толчок для их написания, рассказывается о людях, ставших прототипами его героев. В письмах Дубовка часто делится своими творческими планами: «Думаю, калі дазволіць жыццё, даць нешта большае паводле памераў, бо маю ў памяці багата цікавага. Мяне ўсё толькі цягне ў бок нейкага «беларускага Швейка». Зразумела, не ў сэнсе якога наслідавання, а ў сэнсе духу, характару самога твора. Або, дакладней кажучы, тут павінен быць і павеў ветру ад «Піквіскага клубу» Дзікенса... Але гэта – усё планы» [4]. «Хочацца зрабіць тое-сёе ў літаратуры, чаго за мяне ніхто зрабіць не здолее пры самым лепшым жаданні» [5].

Среди документов биографического характера – трудовые и расчетные книжки, документы об образовании, удостоверения, справки, автобиография, юбилейная корреспонденция.

Самостоятельным разделом в фонде В. Дубовки выделены фотоматериалы, касающиеся самого поэта, его семьи, друзей, групповые фотографии с белорусскими писателями.

Отзывы, рецензии, критические статьи на произведения писателя, стихотворения М. Лужанина и

Е. Лось, посвященные Дубовке, документы его родственников и других лиц, материалы коллекционного характера завершают архивную опись фонда. Наиболее ценными документами этой части архива являются воспоминания В. Дубовки под названием «Мои санатории и курорты», а также чудом уцелевшие записки жены к Владимиру Николаевичу и его ответы в стихах, датированные 1947–1948 гг. Написанные на листках из школьных тетрадей карандашом и чернилами, они, несомненно, дают представление об особенностях жизненного уклада и взаимоотношениях в семье Дубовки, помогают раскрыть такие стороны характера поэта как оптимизм, умение в самых критических ситуациях находить выход из положения, с юмором относиться к различным непредвиденным обстоятельствам и событиям. Например, в ответ на записку жены о том, что суп в духовке, Владимир Николаевич тут же импровизирует:

Как хорошо Владимиру Дубовке
С женой заботливой такой.
И суп, как, видите, стоит в духовке
И остальное все что надо под рукой.
Вот почему идет работа ладом
Вот почему и умирать не надо [6].

В рукописном архиве хранится достаточно большой объем документов, свидетельствующих о творческих и дружеских связях В. Дубовки с украинскими литераторами. Впервые приехав в Харьков в 1924 г. на Шевченковские праздненства, В. Дубовка знакомится с известными украинскими поэтами П. Тычиной, П. Панчем, М. Рыльским, В. Сосюрой, творчеством которых он восхищался. Среди биографических документов сохранилось удостоверение Центрального бюро Всебелорусского объединения поэтов и писателей «Маладняк», датированное 22 июня 1925 г., о командировании секретаря ЦБ В. Дубовки на две недели в Украину для налаживания связей с объединением пролетарских писателей Украины «Гарт», куда входили такие известные украинские писатели, как П. Тычина, А. Довженко, И. Кулик, В. Сосюра и др.

Тесная дружба связывала В. Дубовку и В. Сосюру на протяжении почти четырех десятилетий. Вспоминая об их первом знакомстве в 1924 г., Дубовка отмечал, что понравились ему не только стихи Сосюры, но и он сам как человек. Удивляло то, что свои произведения тот читал по памяти, без всяких бумажек, создавалось впечатление, что поэт не читает, а импровизирует, или тут же сразу их творит. «Гэткай сваёй якасцю паэт нагадваў мне

старадаўніх украінскіх песняроў-кабзароў, якія так жа ў сваёй памяці захоўвалі незлічоны лік дум, легенд, песень. У маім уяўленні Уладзімір Сасюра тады яшчэ, у маладыя гады, пачаў вырысоўвацца як сапраўдны народны паэт» [7]. В 1925 г. в Минске проходил съезд молодых писателей Беларуси с участием украинской делегации, в составе которой был и Сосюра. Обладая красивым голосом, вспоминал Дубовка, он читал свои чудесные произведения по памяти с огромной сердечностью и задушевностью и пользовался очень большим успехом у слушателей. Тогда же на память были сделаны фотографии, одна из которых имеет дарственную надпись: «Дорогому другу поэту Володзе Дубовке на спомин, В.Сосюра. 30/XI-25, Минск» [8].

В архиве сохранилась только небольшая часть переписки поэтов за 1959–1960 гг. Причем друзья писали друг другу каждый на своем родном языке. Письма содержат интересные сведения о причинах, побудивших Дубовку вернуться после реабилитации в Москву. В. Сосюра, вспоминая молодые годы и их встречи, интересуется почему поэт не живет в Беларуси, которой отдал и отдает все, чем живет его сердце: «Я питаю тебе не з націоналістичних, а з патріотичних міркувань, бо я хоч і українець, а дуже люблю твою Білорусь, у якій така спільна історична доля з Україною» [9].

Дубовка считал, что спокойнее жить и работать, не опасаясь новых репрессий там, где его мало знают. Однако с гордостью сообщал, что на съезде белорусских писателей в 1959 г. его избрали членом правления, что свидетельствует об отношении к нему в Минске.

В письме от 7 мая 1960 г. В. Сосюра послал другу написанное для него стихотворение, взяв эпиграфом знаменитые Дубовковские строчки «О, Беларусь, мая шыпшына, зялёны ліст, чырвоны цвет!». Там же он выражает благодарность за перевод своих стихов и добавляет: «...ты великий поэт Білорусі і не тількі Білорусі» [10]. В ответ Дубовка напишет стихотворение «Да Валадзіміра Сасюры»:

Твой задушэўны ліст прынёс мне
ў вянку сардэчных, нежных слоў
і тыя дні, і тыя вёсны,
што адышлі ў краіну сноў [11].

В. Дубовка, вспоминая последнюю встречу с украинским поэтом в 1961 г. на юбилейном вечере П. Тычины в Киеве, отмечал, что оба были растроганы до слез, договорились встретиться еще раз, но к сожалению, не успели. Воспоминания о

В. Сосюры были написаны Дубовкой в 1966 г. по просьбе издательства художественной литературы «Дніпро», которое готовило сборник мемуаров о выдающемся украинском поэте. В сопроводительном письме к составителю сборника О. Килимнику Дубовка отмечал, что в 1959 г. посылал Сосюры фотографии, сделанные во время пребывания в Минске. Они должны были сохраниться в архиве Сосюры, так как в одном из писем от 17 октября 1959 г. тот благодарил за их пересылку: «...дякую за фото нашої юності, про які я забув написати в попередньому листі» [12].

Эпистолярное наследие В. Дубовки несомненно вызывает особый интерес у исследователей. Среди корреспондентов Дубовки были такие известные украинские писатели, поэты, переводчики, как П. Панч, М. Рыльский, П. Тычина, А. Шевченко, Д. Паламарчук, А. Новицкий. В их письмах – высокая оценка переводов сонетов Шекспира, благодарность за присланные книги, обсуждение творческих планов, просьбы к автору внести правки в варианты переводов его стихов.

В частности, П. Панч в своих письмах благодарит В. Дубовку за присланные фотографии, где образ поэта «такий величавий, що й очей не відведеш» [13], предлагает помощь в переиздании сказки «Як синячок да сонця літав» в издательстве «Веселка», положительно отзывается о повести «Ганна Алелька». Среди материалов коллекционного характера хранится авторизованная машинопись рассказа П. Панча «А лозу самі вибирайте!» с посвящением В. Дубовке.

С М. Рыльским, которого Владимир Николаевич любил с юных лет как поэта и произведения которого знал наизусть, он познакомился лично только в 1958 г. в Королищевичах – Доме творчества и отдыха белорусских писателей. В фонде В. Дубовки хранится черновик белорусского перевода стихотворения Рыльского «Мова» и копия письма М. Рыльского в издательство «Радянський письменник» с предложением издать в 1965 г. однотомник произведений В. Дубовки, которого считал высокоодаренным поэтом и непревзойденным мастером слова. В архиве сохранился черновик письма Дубовки в Институт искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского АН УССР, написанного в ответ на просьбу сообщить о наличии у него документов М. Рыльского, где упоминал о немногочисленных встречах с поэтом и его книге «Голосіївська осінь» с дарственной надписью.

В начале 1970-х украинская поэтесса и переводчица М. Львович вела переписку с В. Дубовкой по

поводу перевода сказки «Як синячок да сонця літав» на украинский язык. Среди писем сохранился один из вариантов перевода произведения, и черновики ответов Дубовки с пояснениями и замечаниями к нему.

Переписка Д. Паламарчука с В. Дубовкой содержит много интересного, касающегося его переводов стихов Дубовки «Дош у Мозирі», «На рідних просторах», «Голос партизана». К одному из писем Паламарчук приложил свой перевод на украинский язык 46 сонета Шекспира с посвящением: «Володимиру Миколайовичу Дубовці від перекладача. Дм. Паламарчук. 27.III.65 р.» [14].

Среди договоров с белорусскими издательствами на издание и переиздание произведений Дубовки хранится договор за 1974 г. издательством «Веселка» на издание его сказки «Як синячок да сонця літав» в переводе на украинский язык А. Шевченко.

О высокой оценке творчества белорусского писателя на Украине свидетельствует письмо за 1975 г., адресованное Дубовке зав. редакцией литературы и народного образования Шевченковской энциклопедии, с просьбой внести необходимые исправления и дополнения в статью о нем, которую предполагается разместить в данном издании.

Среди творческих материалов В. Дубовки – статья «З гарачым і шчырым сэрцам», посвященная 70-летию П. Тычины, а также драматизированный рассказ (в одном из вариантов названный автором «историко-литературным этюдом») «Salus populi». В письме к Я. Козеке поэт сообщал, что написал новое произведение – «...драматызавае апавяданне «Salus populi» (пачатак дэвіза беларускіх пісьменнікаў 30–40-х гг. XIX ст., што азначае «Шчасце («благо») народа – вышэйшы закон для нас») пра сустрэчы Т. Г. Шаўчэнкі з беларусамі. Для гэтай тэмы я перагледзіў-перачытаў тысячы старонак газет, часопісаў і мастацкіх твораў таго часу. Гэтая праца дала мне вельмі шмат цікавага наогул» [15]. Во вступительном слове В. Дубовка отмечал, что «напісаны напярэдадні 150-годдзя з дня нараджэння геніяльнага паэта братняга ўкраінскага народа Т. Г. Шаўчэнкі, гэты мой твор з'яўляецца скромнай складкай у вянок яго вечнай памяці» [16]. В 1961 г. на страницах журнала «Полюмя» была опубликована статья Дубовки «Сердцем жизни і людей любіти...», приуроченная к 100-летию со дня смерти классика украинской литературы Т. Шевченко, и варианты которой также хранятся в фонде Дубовки.

Вместе с архивом поэта в ЦНБ НАН Беларуси поступили книги из его личной библиотеки, большинство из которых – это художественные произведения классиков белорусской, русской, украинской и других литератур. Особый интерес вызывает собранная Владимиром Николаевичем поэтическая коллекция, которая включает в себя поэзию разных народов бывшего СССР.

Отличительной чертой почти всех частных книжных собраний является наличие в книгах автографов, различных штампов, экслибрисов, рукописных пометок, что часто помогает выяснить как и когда книга попала в коллекцию владельца. Однако в книгах из библиотеки В. Дубовки отсутствуют такие отметки, поэтому особую ценность и интерес вызывают издания книжной коллекции с дарственными надписями известных поэтов и писателей.

Изучение и анализ дарственных надписей на книгах – это, несомненно, одна из интереснейших тем для исследователя. Очень часто они являются единственным свидетельством наличия дружеских отношений, служебных и общественных связей архивовладельца с тем или иным лицом, тогда как другие документы, подтверждающие этот факт, могут по различным причинам отсутствовать среди рукописных документов личного фонда. Источниковедческая, историческая и культурная ценность дарственных надписей или автографов в том, что они позволяют увидеть автора в окружении современников, по некоторым из них можно проследить историю создания произведений, истоки возникновения того или иного образа или персонажа.

В книжном собрании Дубовки можно выделить чудом уцелевшие после ареста и ссылки поэта ценные и редкие издания 1920-х гг., среди которых есть и книги украинских литераторов с дарственными надписями.

Два сборника своей поэзии «Місто» и «Осінні зорі» В. Сосюра подписал белорусскому другу в 1925 г. Обе книжки небольшого формата были изданы в Харькове в 1924-м в типографии «Книгоспілка» и относятся к раннему периоду творчества Сосюры. Дарственные надписи на книгах сделаны карандашом и являются ещё одним свидетельством дружеских связей двух поэтов. Дорогим братом по работе и цели, называл Сосюра Дубовку.

В том же 1925 г. П. Панч подарил Дубовке свой сборник рассказов «У містечку бе» (Харків, 1925). Основываясь на документах из рукописного фонда

о командировке Дубовки в 1925 г. в Украину, можно предположить, что именно в Харькове при встречах молодые литераторы обменивались своими первыми книжками.

Предположительно, в это же время свою поэму «Добридень, Ленін» ([Харків], 1924) подарил Дубовке украинский поэт И. Днипровский. Небольшого размера, в мягкой оригинальной обложке, книжечка была издана в 1924 г. в Государственном издательстве Украины в серии «Жовтнева бібліотека», дарственная надпись сделана в Киеве и датирована 26 июня (год не указан).

Автором, вышедшего в 1927 г. в Одессе, поэтического сборника под названием «Не-абстракти» (Одеса, 1927) был украинский поэт и критик В. Гадзинский, который, наряду с преподавательской деятельностью, возглавлял одесский филиал Государственного издательства Украины. Тем же годом датирована дарственная надпись автора Дубовке, которого В. Гадзинский называл дорогим другом.

Все перечисленные издания являются библиографической редкостью. Они – уникальные свидетельства литературной жизни Украины 1920-х гг., ценный информационный источник для изучения истории белорусско-украинских литературных связей. Их авторы, молодые литераторы, состояли в украинском литературном объединении «Гарт», цели и задачи которого были созвучны с теми, что выдвигались членами белорусского объединения «Маладняк». Издания 1920-х гг. с дарственными надписями из библиотеки Дубовки вносят дополнительную информацию о литературных и дружеских связях белорусских и украинских писателей, что имеет важное значение для изучения истории развития как белорусской, так и украинской культуры.

После почти 30-летнего перерыва книжное собрание В. Дубовки вновь пополнилось книгами с дарственными надписями украинских литераторов. Несмотря на то, что в своих воспоминаниях, хранящихся в рукописном архиве, Дубовка отмечал немногочисленные встречи с М. Рильским, в его библиотеке сохранилось три издания, подаренные украинским поэтом. Это два экземпляра сборника поэзии «Голосіївська осінь» (Київ, 1959), один из которых был подписан в 1959 г. как «скромний новорічний віддачунок за прекрасний подарунок» (имеются в виду «Выбранные творы» Дубовки [17]), а аналогичный – в 1960-м в связи с первомайскими праздниками. В 1963 г. в благодарность за присланную книгу переводов Байрона на белорусский язык, Рильский подписал Дубовке

сборник своих стихов «Радуга над миром» (М., 1962).

Сборник переводов поэзии Ю. Тувима передали в дар В. Дубовке в 1965 г. Г. Кочур и Д. Паламарчук [18]. В 1966 г. были изданы сонеты Шекспира в переводе на украинский язык Д. Паламарчука, который с уважением и благодарностью прислал книгу своему другу и учителю, первому переводчику сонетов на белорусский язык В. Дубовке [19]. Несмотря на отсутствие в рукописном архиве документов о дружеских связях белорусского поэта с активным членом литературной организации «Гарт», украинским писателем и драматургом И. Сенченко, в книжной коллекции Дубовки хранится сборник рассказов писателя с дарственной надписью, которая указывает на давнее знакомство двух литераторов: «...і тепер, як і тридцять років тому, схилию перед тобою голову, генію білоруської землі!...» [20].

С уважением и любовью присылали В. Дубовке свои первые книжки и молодые поэты, переводчики А. Шевченко и В. Малышко.

Почетное место в книжном собрании Дубовки занимают произведения классика украинской литературы П. Панча с дарственными надписями, сделанными на память: «Дорогому Володзіміру Дубовке щиро Петро Панч. 1959» (Панч П. Гомоніла Україна. Київ, 1957); «Дорогому Білорусу Володимирові Дубовці від Українця на добру пам'ять!...» (Панч П. Чорне небо. Київ, 1969) и др.

О встречах В. Дубовки с украинскими писателями в дни Декады украинской литературы и искусства в Москве в 1960 г. свидетельствует подаренная ему сувенирная коллекция книг поэтических произведений известных украинских литераторов. Небольшие по формату сборники поэзии М. Рыльского, В. Сосюры, Н. Бажана, П. Тычины, С. Головановского, Н. Тарновского, Д. Павличко, А. Пидсухи и других (всего 38 экземпляров) помещены в оригинальный футляр, на крышке которого свои автографы оставили Н. Нагнибеда, А. Малышко, П. Воронько, В. Козаченко.

С признательностью и любовью, на добрую память, ими же подписан, изданный в рамках этой Декады, поэтический сборник Т. Шевченко «Кобзарь»: «Патріархові білоруської поезії дорогому Володимиру Миколайовичу Дубовці на згадку про українську Декаду в Москві. 17.11.60 р.» (Шевченко Т. Кобзарь. Київ, 1960).

Таким образом, личный архивный фонд наряду с книжной коллекцией В. Дубовки представляет собой ценнейшее наследие известного белорусского писателя, является важной источниковедческой базой для ученых и исследователей и, несомненно, вносит дополнительные сведения в изучение истории развития белорусско-украинских литературных связей.

Список использованных источников

1. Дубовка В. Полесская рапсодия: авториз. пер. с белорус. – Л., 1967.
2. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф.14. Оп.1. Ед.хр. 796. Л.110.
3. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 56. Оп.1. Ед.хр. 57. Л. 6, 7.
4. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 56. Оп.1. Ед.хр. 57. Л. 3, 4.
5. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 30. Оп.1. Ед.хр. 993. Л. 15.
6. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 353. Л. 7.
7. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 337. Л. 2.
8. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 803. Л. 1.
9. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 693. Л. 4.
10. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 693. Л. 5, 6.
11. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 81. Л. 1.
12. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 337. Л. 1.
13. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 665. Л. 3.
14. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 663. Л. 2.
15. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 56. Оп.1. Ед.хр. 57. Л. 6.
16. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 14. Оп.1. Ед.хр. 236. Л. 6.
17. Дубоўка В. Выбраныя творы. – Мінск, 1959.
18. Тувім Ю. Вибрані поезії: пер. з польської. – Київ, 1963.
19. Шекспір В. Сонети / пер. з англ. Дмитра Паламарчука. – Київ, 1966.
20. Сенченко І. Оповідання. – Київ, 1959.

Стаття надійшла до редакції 31.03.2017 р.

Tatiana Zhuk,

Head of Sector, Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy Sciences of Belarus

REFLECTION OF TRADITIONS OF BELARUSIAN-UKRAINIAN LITERARY RELATIONS IN MANUSCRIPT AND BOOK HERITAGE OF POET VLADIMIR DUBOVKA (ACCORDING TO MATERIALS OF FUND OF THE DEPARTMENT OF RARE BOOKS AND MANUSCRIPTS OF THE CENTRAL SCIENTIFIC LIBRARY OF NAS OF BELARUS)

The article contains an analysis of the structure and content of the manuscript archive of the famous belarusian poet V. Dubovka. Besides the information about his life and activity the archival documents which reflect friendly and creative relations with the Ukrainian writers are provided. Books with dedicatory inscriptions of the Ukrainian writers from the poet's book collection are selected for the first time.

К е у в о р д s: Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus, manuscript archive, book collection, V. Dubovka, V. Sosiura, P. Tychnya, M. Rylskyi, P. Panch.